

Традиционное прикладное искусство история, современное состояние и перспективы развития

Традиционное прикладное искусство в современном мире

Волошина Л.А., кандидат философских наук, заведующая библиотекой Высшей школы народных искусств (академии).

Voloshina L.A., candidate of philosophical Sciences, head of the library Higher school of folk arts (Academy). volute@yandex.ru

Восприятие произведений традиционного прикладного искусства Perception of traditional applied art

Аннотация. Традиционное искусство, соединяющее пользу и эстетику, является частью жизни простого народа и искусством одновременно. В статье рассматривается проблема и особенности восприятия произведений традиционного искусства, анализ специфики осмыслиения его образов с позиций носителя традиций и современного человека.

Ключевые слова: Восприятие, традиционное искусство, традиция, семантика, миропонимание, эстетика, народное искусство

Abstract. Traditional art, combining benefit and aesthetics, is part of the life of the common people and art at the same time. The article deals with the problem and features of the perception of works of traditional art, the analysis of the specifics of understanding its images from the standpoint of the bearer of traditions and modern man.

Keywords: Perception, traditional art, tradition, semantics, understanding of the world, aesthetics, folk art

Восприятие традиционного искусства подразумевает те же механизмы, которые относятся к восприятию искусства в целом. То есть, это в первую очередь эстетическое восприятие. Следуя за ощущением, оно дает целостный образ предмета, непосредственно воздействующего на реципиента. Эстетическое восприятие – следствие чувственного восприятия, и следует за психологическим восприятием. Иногда может возникать одновременно у человека эстетически развитого. Оно уже относится больше к духовной сфере, и здесь включаются такие процессы, как созерцание, мечтание, вдохновение, фантазия. Человек, воспринимающий народное искусство поверхностно лишает себя в первую очередь этого эстетического чувства, наполненного радостью бытия.

Восприятие традиционного искусства имеет свои особенности, которые вытекают из особого качества этого искусства. Знание этих особенностей помогает сделать это восприятие подобным открытию. Зародившееся в среде простого народа, еще не будучи искусством, оно являлось в полной мере, частью жизни этого народа, его быта, истории, верований, среды обитания. Оно воплотило в себе все естество и безыскусность окружения. Будучи индивидуальным, оно выросло на почве богатого коллективного опыта. В нем

соединились непринужденно польза и эстетика, утилитарное и духовное начала.

Восприятие традиционного искусства – это восприятие синтетическое, в том смысле, что воспринимается не только мир художественного произведения, а происходит какое-то перемещение во времени, в котором реципиент на какое-то время попадает не только в эстетическую среду того времени, которому принадлежит изделие, но в саму жизненную среду мастера. Подобные ощущения происходят именно от воздействия того традиционного, что является сущностным и вневременным в произведении народного искусства.

Синтетичность народного искусства не только в его связи с бытом, но и с другими сферами русской культуры: фольклором, народной музыкой, народной картинкой. Все эти искусства, перекликаясь между собой, живут в единой связи, органично дополняя друг друга, и перенимая друг от друга темы и образы. Все промыслы выросли из единой Древнерусской культуры, развиваясь во времени, они сохраняли традиционное, отбирали и трансформировали необходимые для себя заимствования. Это единство мы встречаем в орнаментике народного искусства, символике изображений, в традиционных формах самих изделий.

В восприятии произведения народного искусства нам предстоит предмет искусства, который одновременно и вещь, извлеченная из жизненной среды крестьянина. Сегодня нам кажется, что горшки, посуда были чисто утилитарными предметами. Но возможно, что сам процесс принятия пищи выглядел как ритуал. Предмет входил в жизненную среду крестьянина на долгие годы, иногда, переходя из поколения в поколение. Он имел свое личное назначение, пространство, историю. Например, прядка означала гораздо больше, чем просто орудие для изготовления пряжи. Это был предмет, который сопровождал женщину с детства на протяжении всей ее жизни. Еще ребенком, она сидилась за специально изготовленную для нее прядку. Заневестившейся девушке отец дарил новую прядку. Эта прядка была не только богато украшена, но и сопровождалась надписью – наставлением от отца. Следующую прядку девушка получала от супруга. В семантике узора – присутствовали излюбленные солярные символы, растительный и геометрический орнамент. Причем этот орнамент присутствовал не только в расписной прядке, но и в резной.

Искусство в своем знатке помогало человеку в познании мира, явлений природы, возвышало его над миром животных. Окружающая действительность воспринималась в древности безыскусно, как это происходит в детстве. Искусство использовалось при организации жизни, которая была наполнена обрядами, оно органически входило в жизнь и быт крестьянина, который, даже не раздумывая над законами эстетики, руководствовался своим внутренним мерилом – чувством гармонии. Эта гармония – от ощущения гармонии мироздания, в котором человек чувствовал себя частицей Единства. Природа воспринималась мастером как

одухотворенная среда. Отсюда и особенная наблюдательность, и любовь к природному материалу.

В произведениях народного искусства практическое назначение изделия всегда согласовывалось с художественным оформлением. Сам художественный образ вытекал из бытового назначения. Лаконизм произведения народного искусства объясняется этой взаимосвязанностью. Изделие, имеющее практическое назначение, в первую очередь должно было служить своей цели. Оно, прежде всего, вещь домашнего обихода и только, во-вторых – вещь эстетическая. Объясняется лаконизм вещи опять же и близостью народного мастера к природе, его наблюдательностью. Крестьянин исходил из наблюдения за ее живыми конкретными формами. Например, охлупень в виде конька на крыше изготавливался из самой толстой части дерева, сама форма дерева подсказывала образ. Конек получался могучий, крепкий, одновременно вписываясь своим обликом в общую архитектуру избы. А вот форма ковша в виде утицы была продиктована назначением самого изделия. Умение выразить художественную идею в общих чертах, говорит и о наблюдательности народного мастера, который схватывал главные, типические черты. Изделие изначально обладало мифичностью, было метафорично. Символика его орнаментики дополнялась символикой самой формы изделия. Для народного мастера это все было естественно, не надуманно, вытекало из его мировоззрения.

Эта связь с природой во многом определяет позитивный, радостный характер народных произведений, выраженный в красочности, ярком орнаменте. Природа была тем фактором, который определял самобытность того или иного промысла. В зависимости от климата, рельефа, флоры и фауны данной местности складывались специфические местные особенности. Этим же объясняется устойчивость, традиционность промысла.

Взаимосвязь искусства и мастерства дает возможность воспринимать произведение искусства и как художественный объект, мастерски исполненный и как эстетически прекрасный природный объект. Эта гармония в художественном произведении идет от внимательного отношения к родной природе, от знания особенностей природного материала, приемов его обработки. Сама вещь сообщает нам о труде мастера, который виден в следах от инструмента, или рук художника. Видно как художник вступает не только в гармоничные отношения с материалом, а и то, как он преодолевает материал, приводя его к нужному варианту. И здесь важно знание природных свойств материала, чтобы эта борьба не привела к порче изделия. Это преодоление материала есть во всех видах народного творчества.

Настоящий мастер не упустит возможности обогатить свое изделие естественной красотой материала, фактура которого зачастую определяет эстетическую выразительность многих изделий традиционного искусства. Богородская игрушка – это игрушка из дерева и дерево здесь самоценно и представляет собой предмет исследования. Мастера использовали природный цвет и фактуру древесины, по-разному обрабатывая поверхность игрушки для выразительности образа разных животных и птиц. Красная глина, из которой лепили вятскую игрушку, например, своей природной пластикой подсказывала округлые мелкорасчлененные формы фигурок.

Орнамент в традиционном искусстве – это тоже отражение знания и понимания народным художником родной природы. Знание символического языка растительного и животного мира, семантики цвета. Сам орнамент, всей своей символической стороной связан с миром реальным. Образы и мотивы геометрического орнамента отсылают нас к магическим знакам, олицетворяющим силы природы. Этот геометрический узор в искусстве вышивальщиц дополняется растительными узорами. Все это вместе в сочетании с цветом воздействует на нас на глубинном уровне. Восприятие художественного богатства традиционного искусства оживляет в нас, утраченные связи с землей, своим родом, родной природой, способствует восстановлению естественной гармонии в человеке. Самые простые узоры на прялке, например, исполненные условно и незамысловато, при внимательном их рассмотрении, оказываются полными смысла и естества.

Исторически мотивы народного орнамента ассоциируются с теми представлениями и впечатлениями, которые были связаны с самой жизнью. Эти образы так же поэтичны, как народная песня. Использование горизонтальных полос разной ширины напоминают линию горизонта, или борозды на пашне. В общей композиции господствовала симметрия, которая давала ощущение устойчивости и покоя.

Орнамент был не многоцветен. Цвета, которые он включал – это образно выразительные цвета, которые олицетворяли собой жизненно важные для человека понятия. Чаще всего встречалось сочетание белый-красный. Белый всегда был олицетворением чистоты, в том числе чистоты девичьей. Метафорически воспринимается как противоположность тьме. На примере Палехского искусства можно видеть, что черный цвет предстоит нам не только как носитель какого-то символа, но и как эстетический, художественный элемент. Он широко использовался и как глубина, и как цвет, и как материальная основа поверхности шкатулки. Черный цвет заставляет ярче звучать краски миниатюры. Черный цвет фона – цвет космического пространства, он наделяет изображение эпичностью, вневременностью.

Красный цвет воздействует на зрителя, вызывая в нем эмоциональное возбуждение или напряжение. Как правило, в традиционном искусстве он символизировал жизненную силу, солнце, огонь. Цвет очень полисемантичен, был связан с языческими мифами, культом солнца. При этом в устной поэзии означал – понятия «красивый», «хороший». Изображения мифических существ выполнялись красными красками, в народной вышивке – красными нитями на белом фоне.

Если крестьянин понимал смысл орнамента, воспринимая глубину его символики, то для человека городского восприятие происходило на уровне чисто эстетическом. Даже, будучи знакомым с символикой Древней Руси, он воспринимал подобные произведения внешне, как произведения, пусть народного, но, в первую очередь, искусства. «В произведениях ремесла близкого по времени к современности, утрата былого синкретизма, основанного на единстве смыслового и практического содержания вещи с ее художественным решением, понимается не только потребителем, но и ее создателем» [2, с. 37].

Многозначность художественного образа в традиционном искусстве связана не только с утратой прежних смыслов изображения. Большую роль в развитии и обогащении символики произведений народного искусства сыграли те воздействия и взаимовлияния, которые происходили в культуре на протяжение многих веков. Так, орнаменты XVII – XVIII веков в русских тканях, вышивках преображались под влиянием поступавших из Европы и с Востока тканей. Общеизвестно использование мастерами печатных изданий, например, книги «Символы и эмблемы», к которой обращались за сюжетами мастера разных направлений. В качестве оригиналов в традиционном искусстве XIX века широко использовались также лубочные картинки и гравюры.

Происходили взаимовлияния и между самими промыслами. Так, в разных промыслах могли часто встречаться одни и те же сюжеты на темы народных песен. Обряды, которые сохранились фрагментарно или вообще утрачены, содергательной своей стороной были связаны с традиционным искусством. Для современного зрителя эти сведения уже утрачены, поэтому на восприятие влияет в первую очередь художественная сторона изделия, его эстетика. Нарастание декоративности в традиционных искусствах способствовало тому, что утилитарная сущность изделия, его смысловая наполненность сменились украшательством. Появились сувенирные промыслы. Жизненная эстетика народного искусства перерастает в эстетику искусства, как художественной среды, где возможно все: смешение стилей, смешение традиций. Все эти изменения в среде народного искусства приводят к возникновению такого явления как кич и полному забвению традиций.

Искусство промыслов, утрачивая традицию, утрачивает школу, коллективный характер творчества. Жизнь традиции во многом многогранна, она зависит, несомненно, и от того, как мы воспринимаем произведения традиционного искусства. И.Я. Богуславская в одной из своих статей приводит слова хохломского мастера А.Е. Ершова, который незамысловато, но очень верно охарактеризовал связь традиции с жизнью: природой, характером людей. «Был у нас инструктор, который красиво делал и как будто по-нашему, а на самом деле – не по-нашему. Весь наш рисунок он точно истолок, измельчил и душа наша пропала, а у нас душа широкая, мы – волжане, нам простор нужен, мы привыкли к широте...» [1, с. 8]. Общение с традиционным искусством, правильное его восприятие, дает нам гораздо больше, чем просто эстетическое наслаждение, оно дает нам возможность не только самоидентифицироваться, но и самому стать носителем традиции русского народного искусства, ее продолжателем.

Литература

1.Богуславская И.Я. Традиции Древней Руси в народном искусстве XVIII – XX веков.// Народное искусство. Материалы к исследованию. Вып.2.: сборник статей / И.Я. Богуславская, ГРМ. – СПб.: Palace editions, 2004. С. 5-11.

2. Черкасова Н.В. Эстетическое и утилитарное в изделиях народных промыслов и художественной промышленности. // Эстетические основы народного искусства и художественных промыслов: сборник научных трудов. / НИИХП. – М.: НИИХП, 1992. – С. 31-43.